

ОДНА СЕМЬЯ

февраль 2004
газета храма и школы 2 (38) села Рождествено

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лука 12, 32

Школе быть или не быть?

Наша газета так часто публикует материалы о приходской школе, что прихожане и читатели, наверно, укрепились в мысли, что эта школа действительно существует. На самом деле это благочестивый мираж, вид сквозь розовые очки. Никакой школы в реальности нет, есть попытка создать школу, или, вернее, школьную жизнь. В эту школьную жизнь оказались вовлечены очень многие люди: учителя, дети, родители, но самой школы, то есть собственного здания, НЕТ. Вид жалких руин на том месте, где когда-то была школа, представлен на фотографии. Но вот что интересно: церковно-приходская школа в селе Рождествено все-таки была. Да и во многих российских селах тоже. Откуда бы им взяться, этим уютным школам среди деревенских домов? Как повествует история, школы для бедных сельских детей строили люди побогаче, и даже почитали за честь иметь попечение о школах и приютах. Нашу школу, например, выстроил владелец местной усадьбы граф Илларион Николаевич Толстой. Причем не только выстроил. В сведениях о школах Звенигородского уезда про нашу школу есть трогательные строки: «Хлеб у учеников свой, а горячее — от попечителя».

Трудно в наше время найти состоятельного человека, пекущегося не только о себе. Если такие люди и есть, то очень невелики шансы у приходской газетки попасть им в руки. Но вдруг Господь устроит такие совпадения?

В НОМЕРЕ:

Из учительского дневника

**«От Востока с мудрецами
путешествует звезда»** Стр. 2

Елена Литвяк

Книжная полка

**Как будто
глазами ребенка** Стр. 5

Рассказы В.А.Никифорова-Волгина

Наша жизнь

**Поездка в Воронежский
кадетский корпус** Стр. 8

Сергей Воеводин

**Православные
новости** Стр. 11

**Расписание
богослужений** Стр. 12

**Местная Православная Религиозная
Организация прихода церкви
Рождества Христова**
ИНН 5017005239 КПП 501701001
Среднерусский банк СБ РФ
Химкинское ОСБ 7825
P/C 40703810040440100237
БИК 044552323
КОР/CЧЕТ 30101810900000000323

На нужды церковной школы

«От Востока с мудрецами путешествует звезда»

Рождественские каникулы
в приходской школе

Каникулы... Сладкое слово, от которого замирает детское сердце. Летние каникулы пахнут морем и травой, осенние — дождем и туманом. А зимние... Зимние — пахнут Рождеством, шоколадом, мандаринами, искрятся — переливаются елочными огнями. Рождество — самый детский праздник. Младенец Христос и наши младенцы, детки, отроки — рядом. Нет еще сомнений, исканий, измен, а есть только радость от бытия в Церкви. В нашей школе «Рождество» зимние каникулы длинные — на все Святки, чтобы вся радость Праздника могла в них свободно поместиться.

Как и положено, в конце четверти в школе прошли контрольные по всем предметам, потребовавшие многих сил. И одновременно дети украшали школьный дом к Празднику, практически ежедневно репетировали рождественский спектакль, рисовали декорации, обсуждали с родителями костюмы. Старшие мальчишки, ищущие уже в празднике Рождества не конфетной сладости, а чего-то большего, правда, пока смутно вырастающего в сознании, помогали, как взрослые, готовить храм к праздничной службе, наряжали многочисленные ёлочки в храмовом дворе. А он, украшенный небольшой новой причудливой оградой, стал от этого каким-то совершенно домашним. Храм — дом Божий. Это мы знаем и чувствуем. Но и наш дом тоже.

И вот, наконец, ночь Рождества. В прежние годы большинство наших учеников оставалось дома с бабушками, как маленькие, пока родители были на службе в храме. Но в этом году почти все второклассники и многие первоклассники пришли помолиться родившемуся Младенцу вместе с родителями. Конечно, их морил сон, но слишком заманчиво мерцал на аналое вертеп с иконой Рождества, слишком красиво было в нашем храме (ведь престольный праздник!), слишком весело и необычно было причащаться ночью, чтобы можно было все это так вот, запросто, проспать. И детки наши сражались со сном, как могли.

А утром, как следует выпавшись, отправились славить Христа.

На автобусе и колядовать легче!

та. Впереди звезда, за ней картонный ящик — вертеп, за ним — тряпичный ангел, сшитый заботливыми мамиными руками. А следом — волхвы, пастухи, злой царь Ирод, которых смастерили наши подростки три года назад, к одной из первых приходских рождественских елок. Тогда сами они были маленькими, а нынешние второклассники — и вовсе крошечными. Время идет, дети растут, и что радостно — растут в Церкви. Конечно, кто-то отбегает (но, может быть, не навсегда?), но приходят и новички. А вертеп все тот же. Бывшая картонная коробка от башмаков, превращенная в вифлеемскую пещеру.

Уже не первый год мы ходим по окрестностям со звездой и вертепом, а каждый раз все получается по-новому. В этом году наши юные христославы путешествовали не пешком, а на любимом желтом приходском автобусике, подаренном храму этой зимой, что позволило отправиться даже в Снегири и петь там.

От Востока с мудрецами
путешествует звезда,
С драгоценными дарами
одарить пришли Христа.
Мы пришли Христа прославить,
А вас с праздником поздравить,
Со великим торжеством,
Со Христовым Рождеством!

Ребята громко распевали столетнюю колядку, и она была им близка и понятна. С удовольствием читали рождественские стихи

русских поэтов, старались правильно спеть тропарь и кондак Праздника. Но больше всего волнений и хлопот было в финальной части выступления — ведь рассказать своими словами историю Рождества Христова, даже при помощи кукол, не так уж легко. Вначале, как водится, сбивались, путали слова и смыслы, но довольно скоро, переходя из дома в дом, и встречая неизменно благожелательное отношение зрителей, справились с волнением и все вспомнили. В этом году зрителями были прихожане храма и наши друзья, которым не надо было объяснять смысл радости Рождества, как это всегда приходилось делать раньше. Дети открылись, полетели.

В одном доме пели даже дважды, потому что пришли еще люди, которым тоже хотелось послушать. А потом были сюрпризы, устроенные родителями для уставших христославов — костер в саду, среди деревьев, украшенных сияющими гирляндами, фейерверк и саночная карусель посреди пруда, от которой захватывало дух. Мороз усиливался, но невозможно было заставить детей уйти. Наверное, им казалось: зайди в дом — и праздник кончится, день был такой длинный, полный. И каждый старался продлить его еще хоть немножко. А когда на небе зажглись блестящие от мороза звезды, Настя сказала: «Ну, правда, ведь Рождество лучше, чем Новый год?» Еще бы, конечно лучше!

Но пора было отправляться нашему желтому автобусу в обратный путь. Ведь это было еще только самое начало рождественских каникул. Впереди еще школьная ёлка с премьерой спектакля «Снежная королева», рождественский концерт в Дедовском доме культуры, фестиваль вертепных театров в Москве, куда мы стараемся приезжать каждый год на Святках с большими и маленькими нашими учениками.

И даже — катание на лошадях в Новом Иерусалиме, без которого разве можно представить русское деревенское Рождество?

Бабушка, Кай и Герда... начало сказки

Наверное, трудно найти человека, который не любил бы сказки Андерсена, причем, совершенно неважно, сколько тому человеку лет. И оловянному солдатику, и Дюймовочке, и тем более, Каю и Герде отведено место на самых почетных полках нашего хранилища памяти. Нам кажется, что именно эти книжки легче всего подведут наших деток к пути добра и правды, помогут по нему следовать. И мы, как когда-то

«Где искать названного братца?»

объяснили нам самим в детстве, объясняем теперь им, что Герда победила Снежную королеву теплом своего сердца, что дикие лебеди снова стали принцами благодаря самоотверженной любви их сестры Элизы... Но однажды вдруг узнаем, что Андерсен нашего детства был ненастоящий, тщательно обработанный советской цензурой. Оказывается, не только тепло Гердиного сердца спасло Кая, но и ее горячая молитва, вера, надежда на Божью помощь.

Как мы радовались вместе с нашими учениками, когда прочли полный, настоящий вариант сказки в подаренной нам книжке с чудными картинками! Все сразу стало на свои места. «Снежная королева» оказалась не просто классикой детской литературы, а подлинно христианской сказкой, книжкой, вдохновляющей ребенка на подвиг веры, притом разговаривающей с ним на понятном ему языке. Не зря говорится — для того, чтобы возник у человека нормальный опыт духовной жизни, должен быть у него в детстве и нормальный, достаточный опыт жизни душевной. Для этого тщательно выбираем книжки, а не читаем все подряд. Впрочем, и спектакли на школьной сцене возникают не просто так. И то, что нынешнее Рождество было отпраздновано премьерой «Снежной королевы» означает, что эта сказка больше всего сейчас отвечает потребностям детей, которые буквально жили ею почти два месяца.

И вот — премьеры. На удивление полный наш маленький школьный спортзал, который по праздникам превращается в зал театральный. Малыши — дошкольники заняли первые ряды. Крохотный двухлетний Андрюша, похоже, понял все самое важное в сказке и устремился на помощь Герде. Выбежал на сцену, да так и остался там до конца спектакля неожиданным новым

героем пьесы. А через два дня был повторный показ в Дедовском доме культуры. Детям было очень страшно — новое место, новые люди, большая сцена. Это всякий раз страшно, сколько бы не было премьер до этого.

А мы только начинаем играть в театр. Наши дети не умеют взрослому отгораживаться от стресса, они все переживают в полную меру. Однако, сквозь страх и неуверенность, спектакль был блестяще сыгран. Потому что существуют в этом мире, кроме собственной нашей внутренней тьмы, волнения, недостаточности сил, еще и крепость молитвы, уносящей всякие страхи, и тепло любви, и радость от дарения радости. Оттого и

Встреча с вороном

Кай еще ледяной, но скоро произойдет чудо...

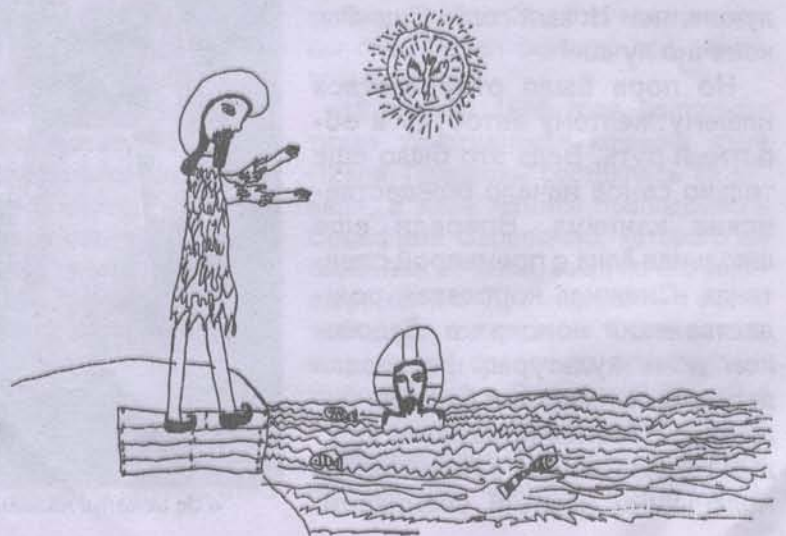
праздник всякий раз становится Праздником.

Елена Литвяк

А еще мы в каникулы катались на лошадях!

**А в день
Крещения
Господня мы
снова пошли
в школу!**

Как будто глазами ребенка

Во многих домах есть полка, а то и целый шкаф (да не один!), где хранятся книги, дорогие сердцу. И не просто хранятся, а читаются и перечитываются вслух всей семье. Кому-то такая практика может показаться чересчур старомодной, не отвечающей духу времени. Пусть. В нашей "Одной семье" тоже есть своя заветная полочка. Ведь мы - то хотим не в потоке времени жить, слепо перемещаясь под воздействием наружных обстоятельств. Нам интересна Вечность. А всякое настоящее искусство (и тем более искусство слова) человека к этой Вечности приготавливает. Вот почему сейчас, Великим постом мы предлагаем Вам прочесть два небольших рассказа замечательного русского писателя Василия Акимовича Никифорова-Волгина (1900-1941). Попробуйте прочитать их всей семьей, вместе с детьми. Возможно, наши нынешние переживания Великого поста в чем-то и совпадут с переживаниями маленького мальчика Васи, будущего писателя. А может, и нет. Но свой след эти рассказы в душе точно оставят.

Василий Никифоров-Волгин

КАНУНЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Вся в метели прошла преподобная Евфимия Великая — государыня масленица будет метельной! Прошел апостол Тимофей полузимник; за ним три вселенских святителя; Св. Никита епископ новгородский — избавитель от пожара и всякого запаления; догорели восковые свечи Сретения Господня — были лютые сретенские морозы; прошли Симеон Богоприимец и Анна Пророчица.

Снег продолжает заметать окна до самого наверхия, морозы стоят, словно медные, по ночам метель воеет, но на душе любо — прошла половина зимы. Дни светлеют! Во сне уж видишь траву и березовые сережки. Сердце похоже на птицу, готовую к полету.

В лютый мороз я объявил Гришке:

— Весна наступает!

А он мне ответил:

— Дать бы тебе по затылку за такие слова! Какая тут весна, ежели птица на лету мерзнет!

— Это последние морозы, — уверял я, дую на окоченевшие пальцы, — уже ветер веселее дует, да и лед на реке по ночам воеет... Это к весне!

Гришка не хочет верить, но по глазам вижу, что ему тоже любо от весенних слов.

Нищий Яков Гриб пил у нас чай. Подува на блюдечко, он сказал поникшим голодом:

— Бежит время... бежит... Завтра наступает неделя о мытаре и фарисее. Готовь-

тесь к Великому посту — редька и хрен, да книга Ефрем.

Все вздохнули, а я обрадовался. Великий пост — это весна, ручьи, петушиные вскрики, желтое солнце на белых церквях и ледоход на реке. За всенощной, после выноса Евангелия на середину церкви, впервые запели покаянную молитву:

Покаяния отверзи ми двери,

Жизнодавче,

Утреннеет бо дух мой ко храму

Святому Твоему.

С Мытаревой недели в доме начиналась подготовка к Великому посту. Перед иконами затепляли лампаду, и она уже становилась неугасимой. По средам и пятницам ничего не ели мясного. Перед обедом и ужином молились «в землю». Мать становилась строже и как бы уходящей от земли. До прихода Великого поста я спешил взять от зимы все ее благодатности, катался на санях, валялся в сугробах, сбивал палкой ледяные сосульки, становился на запятки извозчичьих санок, сосал льдинки, спускался в овраги и слушал снег.

Наступила другая седмица. Она называлась по церковному — неделя о Блудном сыне. За всенощной пели еще более горькую песню, чем «Покаяние», — «На реках Вавилонских».

В воскресенье пришел к нам погреться Яков Гриб. Присев к печке, он запел старинный стих «Плач Адама»:

Раю, мой раю,

Пресветлый мой раю,

Ради мене сотворенный,

Ради Евы затворенный.

Стих этот заставил отца разговариваться. Он стал вспоминать большие русские дороги, по которым ходили старцы-слепцы с поводьями. Прозывались они Божьими певунами. На посохе у них изображались голубь, шестиконечный крест, а у иных змея. Останоятся, бывало, перед окнами избы и запоют о смертном часе, о последней трубе Архангела, об Иосафе — царевиче, о вселении в пустыню. Мать свою бабушку вспомнила:

— Материца была петь духовные стихи! До того было уладно, что, слушая ее, душа лечилась от греха и помрачения!..

— Когда-то и я на ярмарках пел! — отозвался Яков, — пока голоса своего не пропил. Дело это выгодное и утешительное. Народ-то русский за благоглаголивость слов крестильный крест с себя съмет! Все дело забудет. Опустит, бывало, голову и слушает, а слезы-то по лицу так и катятся!.. Да, без Бога мы не можем, будь ты хоть самый что ни на есть чистокровный жулик и арестант!

— Теперь не те времена, — вздохнула мать, — старинный стих повыветрился! Все больше фабричное да граммофонное поют!

— Так-то оно так, — возразил Яков, — это верно, что старину редко поют, но попробуй запой вот теперь твоя бабушка про Алексия человека Божия или там про антихриста, так расплачутся разбойники и востокуют! Потому что это... землю русскую в этом стихе услышат... Прадеды да деды перед глазами встанут... Вся история из гробов восстанет!.. Да... От крови да от земли своей не убежишь. Она свое возьмет... кровь-то!

Вечером увидел я нежный бирюзовый лоскуток неба, и он показался мне знамением весны — она всегда, ранняя весна-то, бирюзовой бывает! Я сказал про это Гришке, и он опять выругался.

— Дам я тебе по затылку, курносая пятница! Надоел ты мне со своей весной хуже горькой редьки!

Наступила неделя о Страшном суде. Накануне поминали в церкви усопших сродников. Дома готовили кутью из зерен — в знак веры в воскресение из мертвых. В этот день церковь поминала всех «от Адама до днесь усопших в благочестии и вере» и особенное моление воссылала за тех, «коих вода покрыла, от брани, пожара и землетрясения погибших, убийцами убитых, молнией попаленных, зверьми и гадами умерщвленных, от мороза замерзших...» И за тех «яже уби меч, конь совосхити, яже удави камень, или персть посыпа; яже убиша чаровныя напояния, отравы, удавления...»

В воскресенье читали за литургией Евангелие о Страшном суде. Дни были страшными, похожими на ночные молнии или отдаленные раскаты грома.

Во мне боролись два чувства: страх перед грозным судом Божиим, и радость от близкого наступления масленицы. Последнее чувство было так сильно и буйно, что я перекрестился и сказал:

— Прости, Господи, великие мои согрешения!

Масленица пришла в легкой метелице. На телеграфных столбах висели длинные багровые афиши. Почти целый час мы читали с Гришкой мудреные, но завлекательные слова:

«Кинематограф «Люмьер». Живые движущиеся фотографии и кроме того блистательное представление малобариста геркулесного жонглера эквилибриста «Бруно фон Солерно», престиждитатора Мюльберга и магико спиритическ. вечер престиждитатора, эффектиста, фантастического вечера эскамотажа, прозванного королем ловкости Мартина Лемберга».

От людей пахло блинами. Богатые пекли блины с понедельника, а бедные с четверга. Мать пекла блины с молитвою. Первый испеченный блин она положила на слуховое окно в память умерших родителей. Мать много рассказывала о деревенской масленице, и я очень жалел, почему родителям вздумалось перебраться в город. Там все было по-другому. В деревне масленичный понедельник назывался — встреча; вторник — заигрыши; среда — лакомка; четверг — перелом; пятница — тещины вечерки; суббота — золовкины посиделки; воскресенье — проводы и прощенный день. Масленицу называли также Боярыней, Царицей, Осударыней, Матушкой, Гуленой, Красавой. Пели песни, вытканые из звезд, солнечных лучей, месяца-золотые рожки, из снега, из ржаных колосков.

В эти дни все веселились, и только одна церковь скорбела в своих вечерних молитвах. Священник читал уже великопостную молитву Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего». Наступило прощенное воскресенье. Днем ходили на кладбище прощаться с усопшими сродниками. В церкви, после вечерни, священник поклонился всему народу в ноги и попросил прощения. Перед отходом ко сну, земно кланялись друг другу, обнимались и говорили: «Простите, Христа ради», и на это отвечали: «Бог простит». В этот день в деревне зорнили пряжу, т. е. выставляли моток пряжи на утреннюю зарю, чтобы вся пряжа была чиста.

Снился мне грядущий Великий пост, почему-то в образе преподобного Сергия Радонежского, идущего по снегу и опирающегося на черный игуменский посох.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Редкий великопостный звон разбивает скованное морозом солнечное утро, и оно будто бы рассыпается от колокольных ударов на мелкие снежные крупинки. Под ногами скрипит снег, как новые сапоги, которые я обуваю по праздникам.

Чистый Понедельник. Мать послала меня в церковь «к часам» и сказала с тихой строгостью:

— Пост да молитва небо отворяют!

Иду через базар. Он пахнет Великим постом: редька, капуста, огурцы, сушеные грибы, баранки, снитки, постный сахар... Из деревень привезли много веников (в Чистый Понедельник была баня). Торгов-

цы не ругаются, не зубоскалят, не бегают в казенку за сотками и говорят с покупателями тихо и деликатно:

- Грибки монастырские!
- Венечки для очищения!
- Огурчики печорские!
- Снеточки причудские!

От мороза голубой дым стоит над базаром. Увидел в руке проходившего мальчишки прутик вербы, и сердце охватила знобкая радость: скоро весна, скоро Пасха и от мороза только ручейки останутся!

В церкви прохладно и голубовато, как в снежном утреннем лесу. Из алтаря вышел священник в черной епитрахили и произнес никогда не слышанные слова: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся...»

Все опустили на колени, и лица молящихся, как у предстоящих перед Господом на картине «Страшный суд». И даже у купца Бабкина, который побоями вогнал жену в гроб и никому не отпускает товар в долг, губы дрожат от молитвы и на выпуклых глазах слезы. Около распятия стоит чиновник Остряков и тоже крестится, а на масленице похвалялся моему отцу, что он, как образованный, не имеет права верить в Бога. Все молятся, и только церковный староста звенит медяками у свечного ящика.

За окнами снежной пылью осыпались деревья, розовые от солнца.

После долгой службы идешь домой и слушаешь внутри себя шепот: «Обнови нас, молящих Ти ся... даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...»

А кругом солнце. Оно уже сожгло утренние морозы. Улица звенит от ледяных сосулек, падающих с крыш.

Обед в этот день был необычайный: редька, грибная похлебка, гречневая каша без масла и чай яблочный. Перед тем как сесть за стол, долго крестились перед иконами. Обедал у нас нищий старичок Яков, и он сказывал:

— В монастырях по правилам святых отцов на Великий пост положено сухоястие, хлеб да вода... А святой Ерм со своими учениками вкушали пищу единожды в день и только вечером...

Я задумался над словами Якова и перестал есть.

— Ты что не ешь? — спросила мать.

Я нахмурился и ответил басом, исподлобья:

— Хочу быть святым Ермом!

Все улыбнулись, а дедушка Яков погладил меня по голове и сказал:

— Ишь ты, какой восприемный!

Постная похлебка так хорошо пахла, что я не сдержался и стал есть; дохлебал ее до конца и попросил еще тарелку, да погуще.

Наступил вечер. Сумерки кольхнулись от звона к великому повечерию. Всей семьей мы пошли к чтению канона Андрея Критского. В храме полумрак. На середине стоит аналой в черной ризе, и на нем большая старая книга. Много богомольцев, но их почти не слышно, и все похоже на тихие деревца в вечернем саду. От скудного освещения лики святых стали глубже и строже.

Полумрак вздрогнул от возгласа священника, тоже какого-то далекого, окутанного глубиной. На клиросе запели тихо-тихо и до того печально, что защемило в сердце:

«Помощник и Покровитель бысть мне во спасение; Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его, славно бо прославися...»

К аналою подошел священник, зажег свечу и начал читать великий канон Андрея Критского:

«Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию? Но яко благоутробен, даждь ми прегрешений оставление».

После каждого прочитанного стиха хор вторит батюшке: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Долгая-долгая, монастырски строгая служба. За погасшими окнами ходит темный вечер, осыпанный звездами. Подошла ко мне мать и шепнула на ухо:

— Сядь на скамейку и отдохни малость...

Я сел, и охватила меня от усталости сладкая дрема, но на клиросе запели: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши?»

Я смахнул дрему, встал со скамейки и стал креститься. Батюшка читает: «Согреших, беззаконновах, и отвергох заповедь Твою...»

Эти слова заставляют меня задуматься. Я начинаю думать о своих грехах. На масленице стянул у отца из кармана гривенник и купил себе пряников; недавно запустил комом снега в спину извозчика; приятеля своего Гришку обозвал «рыжим бесом», хотя он совсем не рыжий; тетку Федосью прозвал «грызлой»; утаил от матери сдачу, когда покупал керосин в лавке, и при встрече с батюшкой не снял шапку.

Я становлюсь на колени и с сокрушением повторяю за хором: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя...»

Когда шли из церкви домой, дорогою я сказал отцу, понурился голову:

— Папка! Прости меня, я у тебя стянул гривенник!

Отец ответил:

— Бог простит, сынок.

После некоторого молчания обратился я и к матери:

— Мама, и ты прости меня. Я сдачу за керосин на пряниках проел. И мать тоже ответила:

— Бог простит.

Засыпая в постели, я подумал:

— Как хорошо быть безгрешным!

Другие рассказы В. Никифорова-Волгина можно прочесть в сборнике «Заутреня святителей» (Москва, издательство «Паломник», 2001 г.)

Поездка в Воронежский кадетский корпус

Вам доводилось встречать в нашем храме мальчишек в военной форме? Может быть доводилось, а может быть и нет, но трое наших юных прихожан действительно посещают занятия в III Московском императора Александра II кадетском корпусе. А вот в Воронеже кадеты на улице города — не редкость. Наши кадеты побывали в гостях у воронежских и своими впечатлениями делятся в этом репортаже.

Илья Сильвестров, Сергей Воеводин и Юра Щепихин в родном кадетском корпусе...

... и на построении в Воронеже

Когда мне сказали, что мы поедем в Воронежский кадетский корпус, я очень обрадовался.

Потом, когда я узнал, что там полноценный кадетский корпус, мне стало еще радостней. И мне представилось, как мы будем заниматься строевой подготовкой и, вообще, жить на казарменном положении. И, наконец, поезд подъехал к станции Воронеж. Это было рано утром, и мы дошли до корпуса. Когда зашли туда, подъема еще не было, но через 10 минут объявили подъем. Когда кадеты Воронежского кадетского корпуса увидели нас и нашего офицера, то все кинулись на него и обнимали его с такой любовью, что у него на шинели оторвали 2 пуговицы. Они поздоровались с нами, но им было обидно, что никто из тех кадет, кто был в том году, не приехали. Нас отвели в палату 11 класса. Мы быстро с ними познакомились. У нас с поезда было много еды, мы ее по-братски съели. Мы удивлялись

всему, находясь впервые в настоящем корпусе. Наконец, скомандовали построение, прочитали молитву и пошли на трапезу. Так мы прожили первый день. Наступил второй день. В этот день у Воронежцев был корпусной праздник. Сначала была литургия. Потом молебен. И случилось неожиданное. Батюшка сказал, что в Воронеж привезли мо-

Торжественный вынос знамени Воронежского кадетского корпуса

щи преподобного Серафима Саровского, и мы под барабанную дробь пошли в собор. По пути до собора со мной случилось много странных и интересных вещей.

1-е. Я понял, что постоянный корпус очень дисциплинирует.

2-е. Когда мы шли большим строем, в котором было 260 человек, гремел барабан, мне хотелось в тот момент представить, что это идет наш Александровский Кадетский корпус. Но пока не суждено, а, значит, не угодно Богу.

Дошли до собора, приложились к мощам. И пошли в клуб, где должен быть корпусной праздник. Когда мы шли все оглядывались и смотрели на нас. На празднике было всем очень весело и, если честно, праздник

знамени. Наконец была самая торжественная часть — церемония награждения, и концерт. Сначала читали стихи, потом был спектакль и торжественный бал. С кадетами мы ездили в

Воронежских кадетов не сосчитать...

... у них даже свой оркестр есть

был очень красивый, пышный, веселый, необыкновенный он понравился всем. И я думал: быстрее бы у нас был корпус, тогда мы пригласили бы туда воронежских кадет и устроили не менее веселый и пышный концерт. Сначала была «звезда с церемоний». Это такая традиция, когда поется песня Дворянского полка и поминается память всех военнослужащих и кадет, шефа корпуса, поется песня

музей и видели разные знаменитые места в горде. Так пролетели 4 дня с ошеломляющей скоростью. Настало воскресенье, всем было жалко расставаться, но пришлось. За эти 4 дня мы слились в единое целое. Никто даже не знал, что мы кадеты другого корпуса. Казалось, как-будто я на машине времени переместился во времена царского правления, в те кадетские корпуса, которые были до революции. Когда мы сели в поезд, нас провожали 2 кадета. Мы с ними прощались до тех пор, пока поезд не тронулся. Они бежали по платформе вдогонку за ним.

Сергей Воеводин

❖ 13 января — день памяти архимандрита Павла Груздева. Более 30 лет он прослужил настоятелем сельского храма Святой Троицы в Некоузском районе. С Православной Церковью пастыря разлучили только сталинские лагеря. В 1941 году он и еще несколько священнослужителей были арестованы по доносу, сообщает ярославская ГТРК.

В Тутаеве, где архимандрит Павел провел последние годы жизни, в Воскресенском соборе сегодня прошла Божественная литургия. Кроме того, состоялась презентация книги о жизни архимандрита Павла «Последний старец».

Наша справка: Архимандрит Павел (в миру Павел Александрович Груздев) родился 10 января 1910 года в деревне Барок Мологского уезда Ярославской губернии. Когда его отца Александра Александровича Груздева призвали во время войны 1914 года в армию, маленького шестилетнего Павелку взяли к себе в Афанасьевский Мологский женский монастырь тетки — монахиня Евстолия и инокини Елена и Ольга. С тех пор вся его жизнь была связана с монашеством и монастырями. С небольшими перерывами он жил в монастыре или при нем до его закрытия в 1929 году. К воспоминаниям о жизни в монастыре он постоянно возвращался, особенно в последние годы. Его рассказы о монастырской жизни, окрашенные непередаваемым юмором, останутся в памяти слушателей навсегда. Рассказывал отец Павел и о приезде в монастырь архиепископа Тихона, будущего Патриарха всея Руси. В этих рассказах светилась его возвышенная, нежная, любящая душа. В 1929 году по закрытию Афанасьевского монастыря он переехал в Новгород, в Спасо-Преображенский Варлаамо-Хутынский монастырь. Живя в монастыре, он работал на судостроительной верфи. В 1932 году ему пришлось покинуть монастырь, и он несколько лет жил в родном доме. В 1938 году они с отцом разобрали родную избу, так как их деревня находилась на месте будущего Рыбинского водохранилища, и по Волге сплавили ее до Романова-Борисоглебска (Тутаева). Здесь, на левом берегу Волги, и

стоит дом, который они с отцом собрали, обустроили и в котором вместе жили до 1941 года. 13 мая 1941 года Павел Груздев был арестован по делу архиепископа Ярославского Варлаама Ряшенцева. На допросах его избивали и слепили глаза, он потерял зубы и начал терять зрение. По приговору за верность Церкви он получил шесть лет лагерей и три года ссылки. С 1941 по 1947 год он находился в Вятлаге. Спасали его в эти годы вера, молитва и любовь к труду. В страшной лагерной жизни отец Павел обращался с молитвой к Богу, и Господь помогал ему, а через него малодушным и отчаявшимся, которых отец Павел утешал и поддерживал. За добросовестное отношение к работе он имел право выхода за пределы зоны. Осенью на лесоповале отец Павел собирал грибы, ягоды, рябину. Грибы солил в ямах в земле, ягоды, рябину также закрывал в ямах в земле, а зимой этими запасами питались заключенные. По словам отца Павла, многие сотни людей были тем самым спасены от голодной смерти. В 1947 году он вернулся из лагеря домой в Тутаев, но вскоре, в декабре 1949 года, его снова арестовали и сослали в Казахстан, в Петропавловск, на вольное поселение. До августа 1954 года он работал чернорабочим в облстройконторе и в свободное время исполнял обязанности уставщика и чтеца в соборе святых апостолов Петра и Павла. По возвращении домой в Тутаев он жил с родителями, а 21 января 1958 года был реабилитирован, что дало ему возможность подать прошение о рукоположении в священник сан. 9 марта 1958 года в кафедральном Феодоровском соборе в Ярославле он был рукоположен епископом Угличским Исаией во диакона, а 16 марта — во пресвитера. Сначала отец Павел был назначен настоятелем церкви села Борзова Рыбинского района, затем, в марте 1960 года, переведен настоятелем Троицкого храма в селе Верхне-Никульское Некоузского района. В августе 1961 года священник Павел Груздев архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом был пострижен в монашество, к чему давно стремился. За многолетнюю усердную службу отец

Павел в 1963 году был награжден патриархом Алексием I наперсным крестом, в 1966 году возведен в сан игумена, в 1983 году — в сан архимандрита. За много лет жертвенного служения в далеком селе Ярославской области он снискал не только уважение и признательность, но и почитание. Его знали в окрестных селах, в расположенном неподалеку академгородке, откуда к нему приходили и простые рабочие, и профессора, и академики. К нему ехали из Москвы, Петербурга, Рыбинска, Ярославля и многих других городов за благодатным утешением и решением жизненных вопросов. Особенно много духовенства, духовных чад и почитателей съезжалось на его день Ангела, на праздник чтимой иконы Божией Матери «Достойно есть» в последние годы его служения в Верхне-Никульском. В конце восьмидесятих годов отец Павел стал быстро терять зрение и почти ослеп. Служить один, без помощников он уже не мог и в 1992 году был вынужден уйти за штат по состоянию здоровья. Он поселился в Тутаеве, при Воскресенском соборе, продолжая служить и проповедовать, принимать народ, несмотря на тяжелую болезнь и плохое зрение. Священники и миряне находили у него ответы на жизненные вопросы и получали утешение. Зрение духовное не оставляло старца. Его простая, детски чистая вера, дерзновенная, постоянная молитва доходила к Богу и приносила благодатное утешение, ощущение близкого присутствия Божия и исцеление тем, о ком он просил. Многочисленные свидетельства его прозорливости. Эти благодатные дары отец Павел скрывал под покровом юродства.

13 января 1996 года наступила тихая христианская кончина отца Павла. Похороны состоялись 15 января, в день памяти преподобного Серафима Саровского, которого он особенно почитал, живя по его заповеди: «Стяжи Дух мирный — и около тебя спасутся тысячи». Отпевание и погребение совершил архиепископ Ярославский и Ростовский Михайл в сослужении 38 священников и семи диаконов, при большом стечении народа из Москвы, Петербурга,

Ярославля и других мест. Похоронен архимандрит Павел, как он и завещал, на Леонтьевском кладбище в левобережной части города Романа-Борисоглебска.

❖ **Для работы в колониях и тюрьмах будут привлекаться волонтеры.** Добровольные помощники сотрудников исправительных учреждений и капелланов действуют во многих странах мира. Была такая служба и в царской России, сообщает ГТРК «Владимир». Алтарь храма в Вязниковской колонии общего режима освящен во имя Рождества Христова, поэтому в Святки руководство Попечительского совета УИН и представители Православной миссии тюремного служения России посетили именно Вязники. Многие из осужденных дорогу к Храму находят только в местах лишения свободы. Александр Штарк в Вязниковской колонии девятый год, до освобождения ему еще четыре года. Срок получил за убийство. До осуждения работал алмазчиком на хрустальном заводе в Гусе. Храм посещал только на Пасху, в вязниковской колонии стал старостой церкви. В воскресенье на молебен в церковь Рождества Христова пришло 80 человек, по большим праздникам храм посещают полторы сотни осужденных. Сегодня в местах лишения свободы действуют 5 храмов. На Пасху запланировано открыть церковь в пятой колонии Владимира, освятить закладной камень в Покровской

тюрьме. Деньги на строительство ищет Православная миссия тюремного служения России и Попечительский совет над местами лишения свободы Владимирской области. Из восьми предприятий в колониях и тюрьмах области шесть работают себе в убыток, для возрождения производства и для облегчения жизни за колючей проволокой общественные организации намерены привлечь тяжелую артиллерию — вновь избранных депутатов Виктора Паутова, Игоря Игошина. Одно дело если священник придет в высокий кабинет один, а другое — в сопровождение народного избранника. Депутаты легче открывают двери и в столичные кабинеты.

❖ **Русская Православная Церковь пока не намерена вносить коррективы в свой календарь.** В ночь с 13 на 14 января в России встречают Старый Новый год. По словам зампреда Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерея Всеволода Чаплина, не следует придавать большого значения календарным различиям. «Григорианский календарь тоже не вполне точен, поэтому Русская Православная Церковь продолжает пользоваться Юлианским календарем», — пояснил Чаплин. «Если и может быть найдено согласие в календарных спорах, то только после разработки нового, абсолютно точного календаря», — заключил представитель Московского Патриархата. Связано это с тем, что

Русская Православная Церковь продолжает встречать и Новый год, и Рождество Христово по Юлианскому календарю, разнящемуся пока с Григорианским календарем на 13 дней. Но уже с 1 марта 2100 года эта разница составит 14 дней. Как сообщил Всеволод Чаплин, РПЦ пока не намерена вносить коррективы в свой календарь. «Действительно, разница между Юлианским и Григорианским календарями увеличивается на один день каждые 100 лет, когда число сотен в году от Рождества Христова не является кратным четырем. И если Господь позволит существовать этому миру еще 100 лет, тогда православные будут праздновать Рождество 8 января, а Старый Новый год встречать в ночь с 14 на 15», — сообщил Чаплин.

❖ **В Донецкой области построили храм благоразумного разбойника.** Селидовская колония строгого режима в Донецкой области построила на собственной территории православный храм Благоразумного разбойника. Храм Благоразумного разбойника возводился Украинской православной церковью при участии служителей Свято-Никольского монастыря. С нового года в Украине вступил в силу закон, которым предусмотрено, что в исправительном учреждении должна быть церковь. Сейчас в тюрьмах области находится 21 тысяч осужденных и 6 тысяч следственно-арестованных.

Расписание богослужений на февраль 2004 года

1 Вс	Неделя о мытаре и фарисее. Глас 8 -й. Прп. Макария Великого, Египетского (390-391). Сщмч. Петра пресвитера (1918); сщмч. Николая пресвитера (1930)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия
5 Чт	Сщмч. Климента, еп. Анкирского, и мч. Агафангела (312). Прмц. Евдокии и Екатерины, мц. Милицы (1938)	16.00 Вечерня Утренья
6 Пт	Прп. Ксении (V). Блж. Ксении Петербургской (XIX)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия 16.00 Вечерня Утренья
7 Сб	Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского (389). Прп. Анатолия Оптинского, Старшего (1894). Сщмч. Владимира, митр. Киевского (1918). Сщмч. Петра, архиеп. Воронежского (1929); мч. Бориса (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия 16.00 Всенощное бдение
8 Вс	Неделя о блудном сыне. Глас 1 -й. Собор новомучеников и исповедников российских. Прпп. Ксенофонта, супруги его Марии и сыновей их Аркадия и Иоанна	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия
11 Ср	Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца (107)	16.00 Вечерня Утренья

12 Чт	Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Мч. Стефана (1945)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия
13 Пт	Бессребреников мчч. Кира и Иоанна и с ними мщц. Афанасии и дочерей ее Феодотии, Феокисты и Евдоксии (311)	16.00 Вечерня Утрениа
14 Сб	Вселенская родительская суббота (мясопустная) суббота. Предпразднство Сретения Господня. Мч. Грифона (250). Сщмч. Николая пресвитера (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия Панихида 16.00 Всенощное бдение
15 Вс	Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Глас 2 -й. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Заговенье на мясо.	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия 16.00 Вечерня Утрениа
16 Пн	Седмица сырная (масленица) — сплошная. Попразднство Сретения Господня. Правв. Симеона Богоприимца и А нны пророчицы. Равноап. Николая, архиеп. Японского (1912). Сщмчч. Иоанна, Тимофея, Адриана пресвитеров и прмч. Владимира (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия
20 Пт	Прп. Парфения, еп. Лампсакийского (IV). Прп. Луки Елладского (ок. 946). Сщмч. Александра пресвитера (1938)	16.00 Вечерня Утрениа
21 Сб	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших. Вмч. Феодора Стратилата (319). Прор. Захарии Серповидца, из 12 -ти (ок. 520 г. До Р.Х.). Сщмчч. Симеона, Андрея и Сергия пресвитеров (1938); сщмч. Александра пресвитера (1942)	9.00 Часы Исповедь Божественная лит ургия 16.00 Всенощное бдение
22 Вс	Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Глас 3 -й. Обретение мощей свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1805). <i>Заговенье на Великий пост</i>	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия 16.00 Вечерн я Чин прощения
23 Пн	Седмица 1-я Великого поста. Сщмч. Харалампия и с ним мчч. Порфирия, Ваптоса и трех мучениц (202)	16.00 Великое повечерие Канон Андрея Критского
24 Вт	Сщмч. Власия, еп. Севастийского (ок. 316). Прп. Димитрия Прилуцкого, Вологодского (1392)	16.00 Великое повечерие Канон Андрея Критского
25 Ср	Иверской иконы Божией Матери. Свт. Московского Алексия, всея России чудотворца (1378). День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. По благословению Святейшего П атриарха Алексия полиелейные службы переносятся: Иверской иконе Божией Матери — на субботу 28 февраля, свт. Алексию и празднование Дня тезоименитства Его святейшества — на воскресенье 29 февраля	8.00 Утрениа Часы изобразительны ЛПД 16.00 Великое повечер ие Канон Андрея Критского
26 Чт	Прп. Мартиниана (V). Сщмч. Сильвестра, архиеп. Омского (1920); сщмчч. Зосимы, Николая, Василия, Иоанна, Леонтия, Владимира, Парфения пресвитеров и мч. Павла; Прмцц. Анны и Веры (1938)	16.00 Великое повечерие Канон Андрея Критского
27 Пт	Прп. Авксентия (ок. 470). Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869)	8.00 Утрениа Часы изобразительны ЛПД 16.00 Малое повечерие Утрениа
28 Сб	Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). Ап. от. 70 -ти Онисима (ок. 109). Сщмчч. Михаила и Иоанна пресви теров (1930); сщмчч. Николая, Алексия, Алексия пресвитеров, Симеона диакона, прмч. Петра и прмц. Софии (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия 16.00 Всенощное бдение
29 Вс	Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Глас 4 -й. Мчч. Памфила пресвитера, Валента (Уалента) диакона, Павла, Порфирия, Селевкия, Феодула, Иулиана, Самуила, Илии, Даниила, Иеремии, Исаяи (307 -309). Свт. Московского Макария (1926). Сщмч. Павла пресвитера (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная литургия

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священнослужителя и другими непредвиденными обстоятельствами.

Газета издается с марта 2001 г. Учредитель: Православный приход храма Рождества Христова. 143590, Московская обл., Истринский р-н, с. Рождествено. Тел. (095) 560-26-45. Тираж: 500 экз.
Главный редактор: священник Александр Елатомцев. Верстка: Сергей Мамаев.
Номер отпечатан в типографии «Русские». г. Истра. Заказ № 41.

